

Великая Сабина Азеровна

студент

Астраханский государственный университет

Velikaya S. A.

Student

Astrakhan State University

СОЗДАНИЕ ТРАНСТИХООКЕАНСКОГО ПАРТНЕРСТВА: РЕАКЦИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

CREATION OF THE TRANS-PACIFIC PARTNERSHIP: THE RESPONSE OF THE WORLD COMMUNITY

Аннотация. Исследована реакция мирового сообщества на создание Транстихоокеанского партнерства.

Ключевые слова. Транстихоокеанское партнерство, международная экономика.

Summary. The response of the world community to creation of the Trans-Pacific Partnership was investigated.

Key words. Trans-Pacific Partnership, international economy.

Прошедшие в ноябре 2016 г. выборы и их результаты ставят под угрозу существование Транстихоокеанского партнерства (далее — ТТП), т.к. избранный президент Д. Трамп неоднократно выступал против данного сотрудничества. Неоднозначна была и реакция мирового сообщества на создание ТТП.

С одной стороны, постепенная либерализация рынков приведет к большей стабильности и росту мировой экономики, что скажется на экономиках развитых и развивающихся стран. ТТП поможет найти равновесие внутри политических группировок и перестроить неконкурентный бизнес.

С другой стороны, не все страны одобряют данное партнерство. Так Китайское правительство критикует ТТП. Страна не собирается соблюдать нормы и правила партнерства. Кроме того, у Китая нет возможности присоединиться к соглашению, т.к. условия и нормы экономического взаимодействия слишком жесткие для него: в стране не решены экологические проблемы, существуют свои нюансы в государственном регулировании и проблемы с соблюдением прав рабочих.

Россия также не одобряет соглашение, т.к. имеет свои интересы в дальневосточном регионе. Так 28 сентября В.В. Путин на 70-й сессии Генеральной ассамблеи ООН говорил о недопустимом переписывании правил мировой торговли определенными странами.[1]

По мнению аналитика Центра анализа международных процессов РГГУ (Российского государственного гуманитарного университета) Я. Фесенко, провал соглашения ослабит роль США в АТР, но

предоставит Китаю и России возможность проводить политику в Восточной Азии в своих интересах. Это приведет к многополюсности сил на мировой экономической арене, ограничению влияния Японии, Австралии и Канады. При этом возрастет внимание к субрегиональным интеграционным процессам. (АСЕАН и т.д.) Происходит селекция некоторых «избранных» стран и дискриминация остальных стран, не вошедших в состав ТТП. Последние же находятся в шатком положении, т.к. могут быть экономически изолированными. [7]

Ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН С. Труш в своей статье «Американский проект Транстихоокеанского партнерства и Китай» пишет, что в КНР существует два мнения по поводу значения ТТП, которые ведут к различным ответным китайским реакциям. Первое мнение высказывают те, кто считает, что США не хочет видеть в партнерстве Китай, хотя и говорит об открытости партнерства. Таким образом, китайское участие в ТТП пока исключается.

Решения по вопросам свободы конкуренции, прозрачности финансирования госпредприятий, равновесия прав для экономических субъектов государственного и частного секторов невыгодны для Китая, особенно для крупных госкомпаний, которые не готовы конкуренции на рынках Китая и Восточной Азии по правилам США. Поэтому Китаю следует проигнорировать ТТП и продолжать проводить свою политику в этом регионе.

Китай активно продвигал проект «Regional Comprehensive Economic Partnership» (RCEP). RCEP предусматривает введение режима зоны свободной торговли с учетом правил национальных экономик и их правовых регламентов. Данный формат экономических отношений основан на специфике азиатских экономик, не противоречит существующим двусторонним и многосторонним обязательствам стран.[3]

Второе мнение по вопросу ТТП менее категоричное. Сторонники этого мнения в Китае считают, что правила США невыгодны Китаю и могут ослабить его конкурентоспособность. При этом отмечается, что вступление в ВТО раньше тоже осуждалось, но его значение оказалось велико: заметен рост ВВП, экспорта, доходов населения Китая. Поэтому и к ТТП необходимо подойти с точки зрения прагматики и в дальнейшем войти в ТТП на приемлемых условиях. Приверженцы позиции утверждают, что ТТП преследует те же цели, связанные с либерализацией, что и АПЕК. Таким образом, Китаю не стоит игнорировать ТТП, чтобы не потерять и положение в АТР. Для этого необходимо решить проблемы с препятствующими экономическими группами внутри страны.[5]

Если либеральная точка зрения выиграет в дискуссии, то вполне будет возможно ожидать вступления Китая в ТТП. С другой стороны, 6 стран-участниц в ТТП имеют двусторонние соглашения о зоне свободной торговли с Китаем, что обеспечит в случае отказа Китая подписывать соглашение о партнерстве сохранность торговых преференций с данной группой стран.

В 2014 г. отношение руководства Китая к ТТП становится не таким негативным. Так летом Ли Кэцян, премьер Госсовета КНР, заявил на Боаоском экономическом форуме, что Китай открыт по отношению к ТТП и будет приветствовать его формирование до

тех пор, пока оно будет положительно влиять на мировую торговлю и развивать открытую торговую среду. Премьер подчеркнул, что существует необходимость сохранения центральной роли ВТО в торговых режимах глобального масштаба. При этом формат RCEP должен играть такую же важную роль в экономике АТР как и ТТП.[2] Стандарты ВТО для Китая на данный момент важнее, чем принципы ТТП, но возможности партнерства также не стоит игнорировать.

М. Солис, специалист по японским исследованиям Брукингского университета также считает, что для Китая существуют два пути: следование стандартам ТТП или форсирование событий с целью установить собственный порядок в регионе.[4]

Россия, в свою очередь, заинтересована в сотрудничестве ЕАЭС с китайским проектом «Экономического Шелкового пути» вместе с Всесторонним (всеобъемлющим) региональным экономическим партнерством. Так 6 октября 2015 г. спикер Госдумы С. Нарышкин на международном форуме «Евразийская экономическая перспектива» заявил, что подобное сотрудничество делает идею об общеевропейском пространстве от Лиссабона до Владивостока реальной. При этом для России важно углубление интеграционных процессов в АТР. [6]

В теории Россия может также вступить в ТТП, если согласится следовать правилам и стандартам партнерства. Но нынешние разногласия с США делают вступление пока невозможным.

Анализ заявлений видных политических деятелей и экспертов показывает, что реакция мирового сообщества на создание ТТП очень противоречива. Крупнейшие страны — Россия и Китай — взвешивают все плюсы и минусы партнерства и рассматривают возможность вступления в него, но остается открытым вопрос значения данного шага и его перспективности.

Список литературы

1. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>
2. Full text of Li Keqiang's speech at opening ceremony of Boao Forum//Ministry of Commerce of People's Republic of China. — 2014[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/counselorsreport/europereport/201404/20140400547347.shtml>
3. Give play of China's Important Role and Accelerate RCEP Negotiations// Ministry of Commerce of People's Republic of China. — 2014[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significant-news/201409/20140900720384.shtml>
4. The path forward in U.S. Japan relations: Trade, diplomacy, and security [Electronic resource] // Brookings Institution Press. — P. 12 — Access mode: <http://www.brookings.edu/events/2015/05/04-path-forward-us-japan-relations>
5. Xiangyang L. Trans-Pacific Partnership Agreement: A Major Challenge to China's Rise //International Economic Review. — 2012. — № 2. — P. 26–35;
6. Исакова А. Нарышкин: сотрудничество ЕАЭС и Китая создает предпосылки для «Большой Евразии»//Тасс[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://tass.ru/politika/2320481>
7. Фесенко Я. Перспективы влияния Транс-Тихоокеанского партнерства на мировую экономику.[Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: <http://xn-80ayjz.xn-p1ai/archives/2558>